

● РАЗГОВОР С ДЕЛЕГАТОМ XV СЪЕЗДА ВЛКСМ

ГДЕ СЕГОДНЯ ТИМУР?

Когда большой и такой беспомощный Гриша заметался по сцене, разыскивая папу, превращенного феями в маленького мальчика, зал сочувственно загудел, потом застонал от несправедливости, привстал с мест.

— Это все Петька, это он утащил его! — кричали мальчишки.

И отчаяннее, звонче всех кричал Игорек-первоклассник:

— Его увел какой-то дяденька вон за ту перегородку...

Некоторые воспитатели и взрослые, пришедшие с ребятами в ТЮЗ на спектакль «Просто ужас!», от души смеялись. Другие стыли в каменном осуждении: «Что за несдержанность... Кричать во время спектакля?».

Так случается всякий раз, когда актеры ТЮЗа встречаются со своими зрителями. И мне вспомнился недавний разговор с главным режиссером этого театра, делегатом XV съезда ВЛКСМ, Юрием Жигульским.

— Сейчас еще многие смотрят на детские театры, как на театры «второго пояса». Абсолютно убежден: так не должно быть! Потому что — пусть не покажется это вам громкой фразой — судьба нашего государства, дело нескольких поколений зависит в первую очередь от детей, от того, как мы их воспитаем, кого вылечим из этих мальчишек и девочек. С этих позиций мы, актеры, и оцениваем каждую свою работу, каждый новый спектакль. Чему он учит, велик ли в нем заряд гражданственности, человечности?

Актер, работающий в детском театре, должен быть великим тружеником и большим энтузиастом своего дела. Без этого действительно невозможно было бы играть на сцене роль собачки или гриба-мухомора. Невозможно было бы поддерживать этокое скептическое отношение: дескать, несолонно это... И когда кричат восторженные или возмущенные мальчишки и девочки в зрительном зале, актер доволен: он заставил забыть маленьких зрителей, что это — спектакль...

Коллектив театра напряженно работает, ищет новые решения, расширяет репертуар. Здесь каждый — боец идеологического фронта, каждый несет в массы молодежи богатство культуры. Накануне Первой мая состоялась премьера пьесы А. Володина «Фабричная девочка». Это разговор о внутренней человеческой красоте, о желании жить и любить красиво. Он учит бережному отношению друг к другу, вниманию к тем, кто живет и работает рядом с тобой.

К съезду комсомола закончена работа над спектаклем «Одна жизнь».

— Но мы еще в большом долгу перед нашими зрителями, особенно перед самыми младшими. За столом в семье у нас детям всегда первый кусок. А в искусстве? Здесь нам щедрости явно не хватает. Да что там, мы зачастую просто обкрадываем их. А потом, через несколько лет, они — подростки. И мы хватаемся за голову: не успели воспитать, не смогли дать им примеры, достойные подражания.

Мы все время стремимся показать ребятам такого человека, с которого бы они могли делать жизнь. Ищем и не находим. Нет такого героя, хотя для детей пишется немало талантливых либретто. И наоборот: так много подделки, всяческой макулатуры.

В тридцатые годы ребята играли «в Чкалова», «в папанинцев». И сейчас играют «в Тагарина», «в Чапая». Но это лишь схема, форма, которую они сами наполняют содержанием, наделяют чертами, подмеченными у окружающих. И не всегда удачно подмеченными.

Многое изменилось в нашей жизни за последние пятнадцать лет, и сегодняшние мальчишки мыслят глубже, серьезнее, чем мы в свое время. И в чем-то более критично.

Главный режиссер Свердловского ТЮЗа,
делегат XV съезда ВЛКСМ
Юрий ЖИГУЛЬСКИЙ

Конечно, они многого не понимают, многое забывают. В чем-то их можно и нужно переубедить. Но можно не во всем. Время, жизнь — изменились, и у сегодняшних мальчишек уже просто другой строй мышления. И спектакль, созданный на пафосе, на лозунгах, они, конечно, не примут. А как тянутся к героине, к романтической песне. «Бригантина», «Палаточный город», «Геологи»... Как загораются глаза, когда слушают «Морзянку». Словом, потребность в героине огромная, а героя нет. Такого, как дал ребятам перед самой войной Гайдар. Такого, как Тимур, в которого сразу стали играть миллионы мальчишек.

— И с более взрослыми зрителями мы ищем непосредственного контакта, — рассказывает Жигульский. — Каждый свой спектакль в заводском клубе или в совхозном Доме культуры мы стремимся повернуть в русло разговора с теми, кто смотрит спектакль активно, находит в окружающей жизни знакомых, подобных персонажей пьесы. И здесь — рубеж, за которым начинаются наши поиски, наша самая большая мечта. Каким должен быть молодежный и детский театр? Главное в его работе — действенность. А потому лучшая тема для спектакля — действительное недавнее событие, получившее широкий общественный отклик и поддающееся обобщению. Часть спектакля — рассказ об этом событии, другая — «суд», идущий с участием зрителей. Надо заставить их забыть о том, что это театр... Чтобы они поднимались с места и спорили, опровергали: «Да не то вы говорите! Дайте мне слово!» «А кто вы?» «Старков, слесарь МТМ...».

Театр — диспут, театр — встреча, театр — беседа — вот к чему мы должны стремиться...

А. ДОЛЖЕНКО.